

Поэма О...

Автор:

[Anne Dar](#)

Поэма О...

Anne Dar

...Мы с поездов сошли и мы вернёмся к поездам,

встречать и провожать, и уезжать туда,

где разливается густой, белый туман...

Мы путники. И в этом, и в других мирах.

Anne Dar

Поэма О...

Я очнулась в вздрогнувшем вагоне

не помня, как решила спать

и на каком зашла перроне...

И время повернулось вспять.

Передо мной мужчина лет под тридцать

достал посадочный билет из пиджака...

И поняла – это уже не снится,

и я проверила свой собственный карман,

билет нашла и, не зевая,

продолжила, как все, ждать строгого проводника.

Причину остановки экстренной не зная,

прилипла взглядом к пустырю возле окна.

Тот пассажир, что был напротив,

вдруг ухмыльнулся и помял билет:

“Вы знаете, а я ведь, вроде,

на поездах не ездил за все тридцать лет.

Всё самолёты, перелёты, взлёты

и вера в то, что авиакрушений нет...”.

К нам подошёл вдруг проводник и что-то

соседу проколов в билете, мне сказал: “Где Ваш билет?”.

Тот проводник был молод, точно школьник,

и волосы, и кожа так белы,

как будто он увидел призрака иль сам покойник,

а глаза сизые – цвет пустоты,

но отстранён, как будто бы военачальник,

а губы – только линии и без крови...

Взгляд врёт – это совсем не мальчик.

Я отдала ему билет с словом: “Лови”.

Приняв билет он осмотрел его три раза,

затем вернул ни слова не сказав.

Когда ушёл в другой вагон, услышала от пассажира сзади:

“Вот зараза! Весь мой билет в пять дырок искромсал!

Теперь наверняка доеду, вот спасибо!

Уж лучше бы ссадил через окно!

Я в поезде этом не первый раз, но за какое диво

пять дырок сразу – или за какое зло?”.

Закрыв глаза, я продолжаю ехать

и чувствовать всем телом поездную дрожь -

раз снова тронулся, значит доехать

нам всем сегодня суждено.

Я вышла на перроне зябком

совсем одна, а остальные укатили вдаль,

но вдруг увидела тень рядом -

мальчишка-проводник платформу покидал,

наверное, сошёл меня чуть раньше,

наверное, живёт где-то вблизи...

Взяв саквояж, я зашагала дальше,

стараясь сквозь туман уверенно идти.

Всё октябрь. Они всегда в туманах,

а к нояблям и морось набежит.

Все говорят: "Везунчики в тех странах,

в которых солнце круглый год блестит!".

А я не верю. Я люблю туманы

и осень под ногами как шуршит.

И думается мне: “Кто любит лишь чужие страны,

тот от себя в своей стране бежит”.

Спускаясь медленно в тоннель по грифельным ступеням,

стараюсь думать только о тепле -

на берегу ждёт домик и в нём, без сомненья,

найду спокойствие своей душе.

Я просыпаюсь медленно, со скрипом

пружин кровати старой – за окном

то ли прибой шумит водой со всхлипом,

то ли вздыхает так сам древний дом.

Встаю – прохлада щиплет стопы -

умыв лицо к вещам бегу.

О чём я думала однажды, чтобы

арендовать эту нору?

Поев и хлеб горячий, и чай горький

мне всё равно всё холодно. “Так печь топи!” -

шепчу себе и, встав, беру маршрут нелёгкий -

по берегу за вымытыми ветками пройти,

но выйдя, замираю от сомнений:

опять туман и тишину, и слепоту нагнал.

Однако не хочу потом дрожать от сожалений -

кто отказался от огня, тот, знаете, не замерзал.

Закрыв дверь за спиной предельно крепко,

чтоб налетающий обычно с моря ветер не сорвал с петель,

я ставлю цель себе: хотя бы одна ветка -

без ветки я не дам себе уйти!

И я шагаю, и шагаю, и шагаю,

а где-то справа сквозь туман приборой звучит.

Иду я прямо, но я забываю

обратный путь...

Смогу ли вновь найти?

Шагаю медленно, спешить как будто никуда не надо,
со всех сторон густой туман и тягостно прибой звучит,
и руки спрятаны в карманы...

И ощущение, что где-то далеко болит,

но что болит – совсем не помню,

а может даже и не знала никогда,

и боль фантомная, и я фантомом

сейчас здесь где-то, где шумит вода.

А веток нет... Следов моих почти не видно,

зато вокруг белым-бело, как бел бывает снег...

И вдруг остановилась от виденья:

вдали передо мной нарисовался силуэт,

как будто бы чуть-чуть знакомый,

хотя знакомых у меня здесь нет,

но в памяти вдруг всплыл образ искомый -

тот проводник, что не пробил мой маленький билет.

И появилось ощущение досады:

я здесь совсем одна, и он один.

Быть может, завести с ним разговор? Хотя бы

из-за того, что говорить нам нет причин.

Я стала медленно, но верно приближаться,

а человек в чёрном плаще как будто ждал,

хотя стоял ко мне спиной... И он дождался:

я скоро встала там, где он стоял.

- Туманы здесь, наверное, бывают часто? -

спросила я. - Практически всегда.

Туманы, знаете ли, всё равно что праздник

начала нового, но древнего конца.

Когда туманы разливают небеса между землёй и небом,

на полотне над головой совсем не видно звёзд -

это затем, чтоб человек, который в прошлом был,

а в будущем не был,

не видел, как звезда его сорвётся в свой единственный полёт.

- А что бывает, если не сорвётся?

А что если звезда лишь задрожит?

- Что ж, это точно не потушит солнце,

только одна звезда продолжит жить.

- Продолжит жить, но свет дрожать-то будет.

Зачем сиянье дрожи миру наблюдать?

Так пусть же лучше оборвётся, пусть погубит

себя, чтоб красоту небес не осквернять.

Мой собеседник ухмыльнулся еле слышно:

- Давно ли вы смотрели на ночные небеса?

Они ведь неизменны - на них вечно

все звёзды не сияют ровно, а сиянием дрожат.

Найдите мне одну звезду, что светит прямо,

что без изъянов дышит не мигнув и раз,

и я сорву её. – Зачем? – Чтоб задрожала.

Или чтоб свет её не осквернял неидеальных глаз.

– Вы очень против идеалов?

Изъяны ближе вам или, быть может, сам изъян и есть ваш идеал?

– О, люди... Вам бы лишь бы идеалы.

Они – ничто.

Я всё сказал.

Я просыпаюсь снова, но от треска -

в печи последний уголёк дрожит.

Ночью буран был. Сейчас легче -

за стенами лачуги тишина звучит

прибоем... Мне немного беспокойно:

все ветви, что насобирала прежде, превратила в пепел

в ночь,

теперь опять придётся обходить весь берег,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dar_anne/poema-o

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)